

**Антонина
Константиновна
ЛЕБЕДЕВА,**

доцент кафедры судебных
экспертиз

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук

tonya109@yandex.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Об особенностях судебной лингвистической экспертизы по делам о пропаганде наркотиков на примере видеохостинга Youtube

Аннотация. В публикации рассмотрены некоторые особенности производства судебной лингвистической экспертизы по делам о пропаганде наркотиков на примере видеохостинга YouTube. Проблемы с оборотом наркотиков в стране связаны и с пропагандой наркотических веществ как среди взрослых лиц, так и среди несовершеннолетних. В статье освещается проблема определения понятия «пропаганда», рассматривается вопрос несоответствия законодательной формулировки понятия «пропаганда наркотических средств» и понятия «пропаганда» в лингвистическом понимании.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, судебная экспертиза, пропаганда наркотических средств, Интернет, YouTube.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.90.2.124-132

A. K. LEBEDEVA,

Assistant Professor of Forensic Expertise Department
at Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand Sci. (Law)

tonya109@yandex.ru,

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

About Some Peculiarities of the Forensic Linguistic Examination in Cases of Drug Propaganda on the Platform Youtube

Abstract. The article deals with some problems of the forensic linguistic examination in cases of drug propaganda, we analyze platform YouTube as an example. Problems with the traffic of narcotics link with the propaganda of narcotic, it has a certain influence on these figures, both among adults and among minors. The article highlights the problem of defining the concept of «propaganda», examines the discrepancy between the legislative formulation of the concept of «propaganda of narcotic drugs» and the concept of «propaganda» in the linguistic sense.

Keywords: forensic linguistics, forensic science, propaganda of narcotic drugs, Internet, YouTube.

Росстата сообщают, что в 2019 г. от наркотиков умерли 4 569 человек, в 2020 г. — 7 316 человек, что, соответственно, на 60 % больше, чем в 2019¹.

Количество же лиц, употребляющих наркотические и психотропные вещества, исчисляется сотнями тысяч. Немалая доля (примерно 20 %²) среди наркозависимых — дети от девяти до тринадцати лет.

Определенное влияние на эти цифры оказывает пропаганда наркотических веществ как среди взрослых лиц, так и среди несовершеннолетних. При этом в соответствии с Федеральным законом³ «информация, способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества», является полностью запрещенной для распространения среди детей.

Несмотря на эти ограничения, Интернет позволяет найти огромное количество материалов, доступных в том числе и для несовершеннолетних, содержащих подобную запрещенную информацию. Профессор Е. И. Галяшина, например, анализируя «научную разработанность вопросов правового противодействия распространению деструктивной информации в сети Интернет»⁴, указывает на неизученность в том числе и «популяризации потребления наркотических, сильнодействующих и психоактивных веществ и их аналогов»⁵.

За последнее десятилетие огромную популярность приобрел видеохостинговый сервис Youtube. Его привлекательность среди самых разных возрастных и социальных групп, его доступность, разнообразие публикуемого контента требует пристального внимания к видеохостингу как со стороны правоприменителя, так и со стороны лиц, обладающих специальными знаниями. YouTube представляет собой видеохостинговый сервис, который позволяет хранить, загружать, просматривать, оценивать, комментировать видеофайлы.

На видеохостинге YouTube можно публиковать видео самого различного содержания. Однако политикой платформы установлены определенные правила для отдельных категорий контента, например, в отношении демонстрации опасных действий или причинения вреда, контента со сценами насилия и неприятными изображениями, преступных и террористических организаций, дискриминационных высказываний, оскорблений и угроз⁶. Кроме того, отдельные публикации маркируются возрастными метками, если в них содержится запрещенная или ограниченная к распространению среди детей информация.

¹ URL: <https://rueconomics.ru/531949-smertnost-ot-narkotikov-v-rossii-vyroslo-na-60> (дата обращения: 24 ноября 2021 г.).

² URL: <https://narkonet.info/oficialnaja-statistika-za-2021-god-upotreblenie-narkotikov-v-rossii/> (дата обращения: 24 ноября 2021 г.).

³ Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Галяшина Е. И. Криминогенные речевые действия, посягающие на мировоззренческую безопасность в интернет-среде, в аспекте судебной лингвистической экспертизы // Судебная экспертиза. 2020. № 1 (61). С. 36.

⁵ Галяшина Е. И. Криминогенные речевые действия, посягающие на мировоззренческую безопасность в интернет-среде...

⁶ URL: https://support.google.com/youtube/answer/2801939?hl=ru&ref_topic=9282436 (дата обращения: 24 ноября 2021 г.).

В последнее время в СМИ регулярно появляются новости о новых случаях привлечения владельцев YouTube-каналов к ответственности за пропаганду наркотических средств, например, Зюзинский районный суд Москвы 3 декабря 2021 г. рассмотрел материал административного дела в отношении рэп-исполнителя Элджея (Алексея Узенюка) о пропаганде наркотических средств⁷.

В нашей стране за пропаганду наркотиков предусмотрена административная ответственность (ст. 6.13 КоАП РФ). Однако содержание статьи никак не раскрывает сути понятия «пропаганда наркотических веществ». Повышенный административный штраф предусмотрен за пропаганду наркотических средств как раз с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, для юридических лиц — до 1 млн 500 тысяч рублей.

В конце 2019 г. по итогам встречи с представителями общественности Дальнего Востока по вопросам развития региона Президент России утвердил перечень поручений, в котором среди прочего говорится о введении уголовной ответственности за пропаганду наркотических средств — о внесении «в законодательство Российской Федерации изменений, устанавливающих уголовную ответственность за склонение к потреблению либо пропаганду наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационной сети»⁸.

На конец 2021 г. вопрос введения уголовной ответственности за пропаганду наркотических средств находился на стадии обсуждения. Тем не менее ст. 230 УК РФ «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» уже дополнена пунктом «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)» и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет.

Однако склонение к потреблению наркотических средств отличается от пропаганды. При склонении «имеется конкретный потерпевший (склоняемое лицо), пропаганда же направлена на индивидуально не определенный круг лиц, широкую аудиторию и адресно не обращается к конкретному лицу»⁹.

Безусловно, ввиду потенциальной опасности пропаганды наркотических средств, особенно среди несовершеннолетних, подобные ужесточения необходимы. Однако в связи с определенными дискуссиями об объеме понятия «пропаганда наркотических средств», прежде чем вводить подобные меры, необходимо устранить существующие пробелы в понятийно-терминологическом аппарате.

Инструментом подобной пропаганды является продукт речевой деятельности, таким образом, актуальным является и вопрос назначения судебной

⁷ URL: https://ria.ru/20211123/sud-1760283895.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 24 ноября 2021 г.).

⁸ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/61916/print> (дата обращения: 25 ноября 2021 г.).

⁹ `Бычкова А. М. К вопросу о криминализации пропаганды наркотиков в Российской Федерации: концептуальные замечания к законопроекту № 986128-7 // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы IX Международной научно-практической конференции. Иркутск : Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. С. 106.

лингвистической экспертизы по данной категории дел. А в связи с тем, что единый научно-методический подход к лингвистической экспертизе наркотического дискурса не выработан, данная тема заслуживает внимания.

Как мы уже указывали выше, понятие «пропаганда наркотических средств» не раскрывается в КОАП РФ, вследствие этого необходимо обратиться к ст. 46 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», в которой закреплено данное понятие:

«1. Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, культивирования наркосодержащих растений, осуществляемая юридическими или физическими лицами и направленная на распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений, а также производство и распространение книжной продукции, продукции средств массовой информации, распространение указанных сведений посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей или совершение иных действий в этих целях запрещаются.

2. Запрещается пропаганда каких-либо преимуществ в использовании отдельных наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, наркосодержащих растений, в том числе пропаганда использования в медицинских целях наркотических средств, психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, наркосодержащих растений, подавляющих волю человека либо отрицательно влияющих на его психическое или физическое здоровье»¹⁰.

Как мы видим, понятие «пропаганда наркотических средств» разделено на две части:

- запрет на распространение сведений определенного рода (о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств);
- запрет на пропаганду каких-либо преимуществ в использовании отдельных наркотических средств и т.п.

Однако, если обратиться к словарям русского языка или к работам в области лингвистической экспертизы, где также приведено значение понятия «пропаганда», то просто распространение информации определенного рода не является пропагандой. Приведем несколько значений данного понятия из разных источников.

- «Пропаганда — распространение в обществе каких-либо идей, воззрений, знаний путем постоянного глубокого и детального их разъяснения.»¹¹
- «Пропаганда — попытка манипулировать общественным сознанием путем использования средств массовой информации. Пропаганда является, пожалуй, самым распространенным орудием психологической войны. Манипуляция

¹⁰ Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ *Ефремова Т. Ф.* Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. М. : АСТ, 2006.

человеческим сознанием происходит с помощью радио и телепередач, газет, листовок и других средств передачи информации.»¹²

- «Пропаганда, 1. Распространение и углубленное разъяснение каких-л. идей, учения, знаний среди широких масс населения или круга специалистов. Научная, научно-техническая п. Антиалкогольная п. П. физкультуры и спорта. П. новой технологии производства. 2. Политическое или идеологическое воздействие на широкие массы; органы и средства такого воздействия»¹³.

Елена Игоревна Галяшина предлагает следующее определение пропаганды: «Деятельность, направленная на то, чтобы повлиять на сознание индивидов, отдельных общественных групп или на общество в целом для достижения определенной, заранее намеченной цели»¹⁴.

В указанных источниках пропаганда связывается с распространением информации, однако указывается цель подобного распространения: воздействие на аудиторию, убеждение ее в принятии определенных взглядов¹⁵.

Пропаганда всегда связана с распространением информации, однако в действующем законодательстве в определении понятия «пропаганда наркотических средств» отсутствует указание на цели ее распространения. Таким образом, просто запрет на распространение определенной информации, который зафиксирован в законодательном определении, пропагандой не является.

Пропаганда как речевое действие, образующее состав правонарушения, рассматривалось в работах по делам экстремистской направленности. Например, в Методике РФЦСЭ при Минюсте России пропаганда рассматривается как соотнесенное с «коммуникативным действием убеждение, т.е. побуждение адресата к изменению точки зрения, к определенным взглядам»¹⁶.

В диссертационном исследовании В. Д. Никишина понятие «пропаганда» определяется через следующие виды речевых действий: побуждение к осуществлению экстремистской деятельности, обоснование необходимости осуществления экстремистской деятельности, оправдание необходимости осуществления экстремистской деятельности¹⁷.

¹² Психология. А-Я : словарь-справочник / пер. с англ. К. С. Ткаченко. М. : Фаир-Пресс ; Майк Кордуэлл, 2000. URL: academic.ru (дата обращения: 25 ноября 2021 г.).

¹³ Большой толковый словарь русского языка Кузнецова // URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/пропаганда> (дата обращения: 25 ноября 2021 г.).

¹⁴ Галяшина Е. И. К вопросу об установлении факта пропаганды наркотиков // Профилактика немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ: проблемы и пути решения : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Вологда, 2017. С. 15.

¹⁵ Лебедева А. К. О пропаганде наркотических средств в сети Интернет в аспекте судебной лингвистической экспертизы // Вестник криминалистики. 2021. № 1 (77). С. 60.

¹⁶ Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. С. 53.

¹⁷ Никишин В. Д. Теоретические и организационно-правовые аспекты судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистской и террористической направленности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. М., 2019. С. 38.

А. Н. Баранов также предлагает выделять перечень существенных свойств пропагандистского дискурса, среди прочего он указывает на «наличие противопоставленных оценок желаемой ситуации и ее негативных альтернатив; наличие множества текстов за определенный период времени (период пропагандистской кампании)»¹⁸. Если первое свойство действительно важно для понимания термина «пропаганда», что касается второго, то не всегда пропаганда реализуется посредством распространения множества текстов. Например, на Youtube видеофонограммы, пропагандирующие что-либо, не обязательно представляют собой цикл публикаций. Даже в одной видеофонограмме могут присутствовать лингвистические признаки пропаганды.

Понятие пропаганды наркотических средств тоже может быть рассмотрено с учетом данных определений, но, как представляется, тематика будет связана не с экстремистской деятельностью, а с наркотиками, описанием их положительных свойств и т.д.

В 2006 г. были подготовлены методические рекомендации для проведения лингвистической экспертизы текстов, в которых имеется информация, относящаяся к семантическому полю «наркотики»¹⁹. Тем не менее единый научно-методический подход к установлению лингвистических признаков пропаганды не выработан.

Особый интерес при разговоре о пропаганде наркотиков, как нам кажется, в настоящее время представляют различные YouTube-каналы, публикующие интервью с известными личностями из самых разных сфер (политика, искусство, музыка, иные формы массовой культуры). В качестве примера можно назвать YouTube-каналы «Вдудь», «Осторожно: Собчак», «А поговорить?», «Спроси Гордееву», «Еще непознер», «Алена, блин». Список можно продолжать еще очень и очень долго. Данный жанр публицистического стиля за последние несколько лет стал наиболее популярным на платформе YouTube и в определенной мере трансформировался с учетом запросов зрителей. Количество интервьюеров растет чуть ли не в геометрической прогрессии, ведущими становятся как профессиональные журналисты, так и просто медийные персоны, которые просто интересны аудитории.

В подобных интервью нередко перед участниками шоу встают вопросы, связанные с личным опытом употребления различных наркотических средств интервьюируемых. Обсуждение таких тем может развиваться по разным направлениям: иногда это ограничивается упоминаниями о разовом приеме каких-либо наркотиков, в некоторых случаях интервьюируемый может рассказывать о своей зависимости, о сложных жизненных ситуациях, в которые он попадал в связи с этим, к каким ужасающим последствиям это привело, что помогло ему выкарабкаться из наркотической «ямы».

¹⁸ Баранов А. Н., Паршин П. Б. Категория пропаганды в лингвистической экспертизе текста // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 2. С. 62.

¹⁹ Голощапова Т. И., Смирнов А. А., Полосина А. М., Курьянова И. В. Лингвистическая экспертиза текстов, в которых имеется информация, относящаяся к семантическому полю «наркотики»: методические рекомендации для экспертов, следователей, оперативных сотрудников / под ред. А. М. Черенкова. М. : ЭКУ 9-го Департамента Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, 2006. С. 10.

Однако в некоторых случаях интервью не идет по пути какого-либо разбора негативного влияния на жизнь лица из-за употребления наркотиков, а переходит в рассказ интервьюируемого о том, например, какое вдохновение приносят наркотики исполнителю в творческой жизни, как они помогают ему справляться с депрессией и т.д.

Из последних кейсов, где объектом судебно-экспертного лингвистического исследования являлись интервью, размещенные на видеохостинге Youtube, следует сказать о деле Юрия Дудя, которого признали виновным по ч. 1.1 ст. 6.13 КоАП РФ, при этом, в частности, указывалось: «в Лиге безопасного Интернета, настаивавшей на проверке видеороликов и в апреле направившей соответствующее обращение в полицию, РИА “Новости” заявили, что экспертизы выявили факты пропаганды наркотиков в двух интервью Дудя: с Ивангаем и Моргенштерном»²⁰. В открытом доступе отсутствуют тексты данных заключений, однако по данному делу можно дать несколько комментариев.

Обычно интервью, где обсуждаются темы, связанные с употреблением наркотических средств, или, например, ведутся дискуссии о легализации наркотиков, имеют ограничения по возрасту (18+).

Кроме того, подобные интервью сопровождаются дисклеймерами, они представляют собой предупреждения о том, что материал в видеоролике не несет в себе цели пропагандировать наркотические средства, публикуются краткие высказывания, например, «наркотики — зло», «мы не употребляем и тебе не советуем» и т.д. Используя дисклеймер, автор демонстрирует свое отношение к описанной в нем тематике, выражает свои речевые цели. Тем не менее, несмотря на наличие дисклеймера, при проведении судебно-экспертного лингвистического исследования необходимо анализировать все элементы объекта, соответствие речевых целей, выраженных в тексте и обозначенных в дисклеймере.

Например, в вышеуказанном интервью блогера Ивангая Юрию Дудю имеется дисклеймер «Дальше будут говорить про наркотики. Наркотики — зло. Не употребляйте их», а также «Тут идут слова, которые российский закон может посчитать призывом к употреблению. Поэтому мы проматываем их», которые повторяются неоднократно. То есть, возможно, в интервью и была какая-либо информация о способах употребления или изготовления наркотиков, но при монтаже она была удалена перед публикацией²¹. Юрий Дудь обжаловал штраф за пропаганду наркотиков в Интернете, однако иной информации о ходе данного дела пока нет.

Огромный массив контента на YouTube составляют видеоклипы и музыкальные треки, судя по последним примерам, из правоприменительной практики. Правоохранители активно взялись за проверку данных объектов на предмет пропаганды наркотических средств.

После того как в 1995 г. был опубликован видеоклип певицы Линды на песню «Марихуана»²², по неподтвержденным данным, продажи марихуаны увеличились более чем на 400 % по сравнению с предыдущим годом.

²⁰ URL: <https://ria.ru/20211103/shtraf-1757611314.html> (дата обращения: 25 ноября 2021 г.).

²¹ URL: <https://youtu.be/e2hbvhftzha> (дата обращения: 25 ноября 2021 г.).

²² URL: <https://youtu.be/g5pwfqzvc-w> (дата обращения: 25 ноября 2021 г.).

В 2018 г. был заблокирован клип российского рэпера Хаски на песню «Иуда» — в нем нашли информацию об изготовлении и употреблении наркотиков, а также о местах их приобретения²³.

Совсем недавно сотрудники Следственного комитета РФ организовали проверку творчества рэпера Алишера Моргенштерна по факту пропаганды наркотических веществ в клипе на песню «Pablo»²⁴. Кроме того, рэпер Моргенштерн уже оштрафован за пропаганду наркотиков в трэках «Розовое вино 2» и «Family», которые также выложены на платформе YouTube.

Таким образом, наличие в аудиовизуальном произведении, будь то музыкальный клип или интервью, просто упоминания наркотиков или информации о способе их употребления не является пропагандой в терминологии лингвистической экспертизы. При исследовании подобных объектов необходимо особое внимание уделять анализу речевых целей адресанта. Является ли целью автора пропаганда наркотиков, а не «демонстрация личных переживаний и предупреждение лиц о негативном воздействии наркотических средств на организм, предостережение от возможного употребления запрещенных веществ в будущем»²⁵.

Актуальность анализа особенностей такого объекта судебной лингвистической экспертизы, как публикации на видеохостинге Youtube, таким образом, не вызывает сомнений. Однако прежде чем переходить к разработке методических рекомендаций в отношении отдельных объектов, необходимо выработать единый научно-методический подход к производству судебной лингвистической экспертизы по делам о пропаганде наркотических средств.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баранов А. Н., Паршин П. Б. Категория пропаганды в лингвистической экспертизе текста // Теория и практика судебной экспертизы. — 2017. — Т. 12. — № 2. — С. 53—65.
2. Большой толковый словарь русского языка Кузнецова // URL: <https://gufo.me> (дата обращения: 25 ноября 2021 г.).
3. Бычкова А. М. К вопросу о криминализации пропаганды наркотиков в Российской Федерации: концептуальные замечания к законопроекту № 986128-7 // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы IX Международной научно-практической конференции. — Иркутск : Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. — С. 103—108.
4. Галяшина Е. И. К вопросу об установлении факта пропаганды наркотиков // Профилактика немедицинского потребления наркотических средств и психо-

²³ URL: <https://tjournal.ru/internet/83880-roskomnadzor-obyasnil-blokirovku-klipa-haski-iuda-nalichiem-informacii-ob-izgotovlenii-narkotikov> (дата обращения: 25 ноября 2021 г.).

²⁴ URL: https://infopovod.ru/proisshestviya/sotrudniki-sk-rf-organizovali-proverku-tvorchestva-morgenshterna-po-faktu-propagandy-narkotikov/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2fnews%2fsearch%3ftext%3d (дата обращения: 25 ноября 2021 г.).

²⁵ Лебедева А. К. Указ. соч.

- тропных веществ: проблемы и пути решения : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Вологда, 2017. — С. 13—20.
5. *Галяшина Е. И.* Криминогенные речевые действия, посягающие на мировоззренческую безопасность в интернет-среде, в аспекте судебной лингвистической экспертизы // Судебная экспертиза. — 2020. — № 1 (61). — С. 34—43.
 6. *Голощапова Т. И., Смирнов А. А., Полосина А. М., Курьянова И. В.* Лингвистическая экспертиза текстов, в которых имеется информация, относящаяся к семантическому полю «наркотики» : методические рекомендации для экспертов, следователей, оперативных сотрудников / под ред. А. М. Черенкова. — М. : ЭКУ 9-го Департамента Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, 2006. — 43 с.
 7. *Ефремова Т. Ф.* Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. — М. : Аст, 2006.
 8. *Кордуэлл М.* Психология. А — Я : словарь-справочник / пер. с англ. К. С. Ткаченко. — М. : Фаир-Пресс, 2000. — URL: academic.ru (дата обращения: 25 ноября 2021 г.).
 9. *Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н.* Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. — М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. — 97 с.
 10. *Лебедева А. К.* О пропаганде наркотических средств в сети Интернет в аспекте судебной лингвистической экспертизы // Вестник криминалистики. — 2021. — № 1 (77). — С. 57—62.
 11. *Никишин В. Д.* Теоретические и организационно-правовые аспекты судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистской и террористической направленности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. — М., 2019. — 276 с.